

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СОЮЗА ССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ВЫПУСК II

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1961

Т. К. Шафрановская

**ПУТЕШЕСТВИЕ ЛОРЕНЦА ЛАНГА В 1715—1716 гг.
В ПЕКИН И ЕГО ДНЕВНИК**

В конце XVII и в начале XVIII в. в Китае побывали русские дипломатические миссии. Во время путешествий из России в Пекин и на обратном пути участники миссий Н. Г. Спафарий, И. Идес и Л. Ланг составляли подробные записи.

В настоящее время изданы или издаются комментированные переводы описаний путешествий Спафария и Идеса. В ином положении оказались дневники Ланга. Во второй половине XVIII и в начале XIX в. они неоднократно печатались на немецком языке, переводились на французский и английский. Изданием дневников Ланга интересовался один из крупнейших русских ученых XVIII в. П.-С. Паллас, опубликовавший два дневника Ланга на немецком языке. Тогда же появился и русский перевод одного из его дневников, переизданный вторично в начале XIX в.

Таким образом, дневники Ланга получили в свое время широкое признание в мировой литературе. Однако в настоящее время они в значительной степени забыты и остаются вне поля зрения не только читателей, интересующихся сношениями России с Китаем, но в известной степени и специалистов-китаеведов. Это происходит по той причине, что дневники Ланга рассеяны в малодоступных старых иностранных изданиях. На русском же языке из четырех дневников, как мы уже отмечали, был напечатан только один в 1776 г., опубликованный вторично в журнале «Северный архив» за 1822 г.¹

Биографические сведения о Лоренце Ланге до его первой поездки в Пекин в 1715—1716 гг. крайне скудны. Они ограничиваются отдельными отрывочными упоминаниями. Немецкий дипломатический представитель, находившийся в России, Х.-В. Вебер встречался с Лангом и называл его шведским инженером. Академик Г.-Ф. Миллер отмечал, что благодаря заботам Петра I Ланг получил возможность учиться в Берлине и там же приобрести знание языков². Другой дипломатиче-

¹ «Белевы путешествия через Россию в разные азиатские страны, а именно: в Испагань, в Пекин, Дербент и Константинополь», перевел с французского Михайло Попов, СПб., 1776; «Поденные записи о пребывании Лоренца Ланга, агента императора Российского, при китайском дворе, в 1721 г.», — «Северный архив», 1822, № 17, стр. 19—23.

² G. F. Müller, *Sammlung Russischer Geschichte*, Bd 8, St.-Pbg., 1763, S. 511.

ский представитель — де Лави³ в 1718 г. в своем донесении французскому министерству из Петербурга сообщал, что Ланг был приемным сыном врача Петра I Арескина. Возможно, это указание служит ключом для объяснения того доверия, которым Ланг пользовался в России, а также причиной, побудившей Петра I обеспечить его поездку в Берлин для получения или скорее всего для завершения образования⁴. П.-С. Паллас в предисловии к дневнику Ланга, опубликованному в «*Neue Nordische Beiträge*», писал, что «агент, а впоследствии иркутский вице-губернатор Лоренц Ланг родом из Стокгольма, в Россию прибыл будучи лейтенантом»⁵. Этим в сущности и ограничиваются сведения о жизни Ланга до 1715 г.

В последние годы жизни Лоренц Ланг состоял вице-губернатором Иркутска. Он умер после 1738 г. (точный год его смерти не установлен). Наследники Ланга передали в Академию наук принадлежавшую ему коллекцию китайских вещей, которая и вошла в состав академического музея — Кунсткамеры. В журнале поступлений Музея антропологии и этнографии им. Петра I, организованного на базе Кунсткамеры, сохранилась запись, относящаяся к 1754 г.: «Большое поступление китайских и татарских вещей. Часть из них передана наследниками умершего вице-губернатора Иркутска Ланга...»⁶.

Наиболее полные из сохранившихся сведений о жизни Ланга относятся к периоду 1715—1736 гг.

В течение ряда лет Ланг был деятельным участником сношений между Россией и Китаем. О начале его многолетней деятельности на этом поприще Н. В. Кюнер писал: «Петр Великий обнаруживал особый интерес к китайским товарам и, желая ближе познакомиться с лучшими образцами китайских изделий, поручил в 1715 г. шведу Лоренцу Лангу отправиться частным образом в Китай для приобретения некоторых китайских предметов украшения, в особенности печи из фарфора для строившегося тогда Петергофского дворца. Ланг был в 1716 г. в Пекине и купил там много ценных вещей; ими Петр I остался настолько доволен, что, убедившись в деловых талантах своего посланца, назначил его в качестве русского официального торгового агента в Пекине и поручил ему сопровождать в 1719 г. посольство Измайлова»⁷.

После 1715—1716 гг. вся биография Ланга была тесно связана с установлением преимущественно торговых сношений России с Китаем. Ланг совершил шесть путешествий из России в Пекин. Он был участником двух исторических посольств в Китай Льва Измайлова и Саввы Рагузинского. При этом во втором, исключительно важном посольстве Рагузинского, установившем взаимоотношения России с Китаем на много лет, Ланг принимал самое активное участие.

Лангу не раз приходилось в течение значительного времени жить в Пекине в качестве русского резидента⁸. Он был близок к китайскому двору, налаживал русские дипломатические сношения, бывал на при-

³ С 1715 г. де Лави состоял морским комиссаром при дворе Петра I в Петербурге (см. «Сборник императорского Русского исторического общества», СПб., 1881, т. 34, стр. 97).

⁴ См. Т. К. Шафрановская, *О поездках Лоренца Ланга в Пекин*, — «Советское китаеведение», 1958, № 4, стр. 155—156.

⁵ P. Pallas, *Tagebuch einer in den Jahren 1727 und 1728 über Kiachta nach Peking unter Anführung des Agenten Lorenz Lang gethanenen Karawanenreise*, — «*Neue Nordische Beiträge*», Bd 2, St.-Pbg. und Leipzig, 1781.

⁶ «Музей антропологии и этнографии, журнал поступлений», т. I, 1754.

⁷ Н. В. Кюнер, *Сношения России с Дальним Востоком*, Владивосток, 1914, стр. 19.

⁸ «В начале нового времени постоянные посольства были еще редкостью, и поэтому, когда представитель страны задерживался на долгое время, он именовался резидентом» (см. «*Dictionnaire diplomatique*», vol. I, Paris, 1933, p. 50).

еме у китайского императора. Наряду с этим Ланг организовывал и сопровождал русские торговые караваны, различными путями направлявшиеся в Пекин. Несомненной заслугой Лоренца Ланга является то, что во время своих путешествий и во время пребывания в Пекине он вел подробные дневники. Сохранилось четыре дневника Ланга, написанных им в разные годы.

Перечислим в хронологическом порядке путешествия Ланга в Китай с соответствующими указаниями о его четырех дневниках:

1715—1716 гг. Первое путешествие в Пекин. Дневник опубликован на немецком и в переводе на французском языке⁹.

1721—1722 гг. Путешествие в составе посольства Льва Измайлова и длительное пребывание в Пекине. Дневник печатался несколько раз на западноевропейских языках и дважды—в 1776 и 1882 гг.—был опубликован в русском переводе¹⁰.

1725—1727 гг. Путешествие в Китай в составе посольства Рагузинского. Пребывание в Пекине.

1727—1728 гг. Путешествие в Пекин во главе торгового каравана. Дневник опубликован П.-С. Палласом на немецком языке¹¹.

1731—1732 гг. Путешествие из Петербурга в Пекин для налаживания торговых сношений России с Китаем.

1736—1737 гг. Последнее путешествие в Пекин также для налаживания торговых сношений. Дневник опубликован П.-С. Палласом на немецком языке¹².

Дневники Лоренца Ланга, насыщенные конкретными фактами, являются ценнейшим источником по географии Сибири и Китая XVIII в., содержат множество сведений по этнографии. Наряду с этим они очень важны для изучения истории экономических и политических сношений России с Китаем на протяжении значительного промежутка времени с 1715 до 1737 г.

Будучи одним из руководителей караванной торговли России с Китаем, Ланг приводит в своих дневниках многочисленные указания о размерах и ходе торговли, о направлявшихся в Китай товарах.

В XIX и в начале XX в. деятельностью Лоренца Ланга интересовались многие историки, выяснявшие взаимоотношения России с Китаем, налаживавшиеся в первой половине XVIII в. Упоминание о нем мы находим и в «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева. Много данных о переговорах Ланга в Китае встречается в документах, опубликованных в книге Н. Н. Бантыш-Каменского «Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами» (1888 г.), в работе Х. Трусевича «Посольские и торговые сношения России с Китаем» (1892 г.), в книге Gaston Cahen «Histoire des relations de la Russie avec la Chine» (1912 г.) и др. Наиболее ценные материалы, характери-

⁹ Ch.-W. Weber, *Das veränderte Russland in welchem die jetzige Verfassung der Geist und weltlichen Regiments, der Kriegsstand zu Lande und zu Wasser; wahre Zustand der Russischen Finanzen...*, Frankfurt, 1721; Ch.-W. Weber, *Nouveaux memoires sur l'état present de la Grande Russie ou de Moſcovie*, vol. 2, Paris, 1725.

¹⁰ «Journal de la residence su Sieur Lange, agent de Sa Majesté impériale de la Grande Russie à la cour de la Chine dans les années 1721 et 1722», A Leide 1726. Переводы на русский язык: «Беловы путешествия через Россию в разные азиатские страны...» и «Поденные записи...».

¹¹ P. Pallas, *Tagebuch einer in den Jahren 1727 und 1728 über Kiachta nach Peking unter Anführung des Agenten Lorenz Lang gethänenen Karawanenreise*, Ss. 83—159.

¹² P. Pallas, *Tagebuch einer im Jahr 1736 unter Anführung des Kanzeleirats Lange und des Comissars Firsof von Zuruchaita durch die Mongoley nach Peking verrichteten Karawanenreise*, — «Neue Nordische Beiträge», Bd. 2, Ss. 160—207. — В библиотеке Университета в Тарту хранится отдельное издание дневников Ланга 1727—1728 и 1736 гг., напечатанное в Лейпциге в 1781 г.

зующие значение путешествий Ланга в Китай, приведены в работах Н. В. Кюнера.

Но уже и в XVIII в. путешествия Лоренца Ланга в Китай и его сношения с представителями китайской власти привлекали внимание западноевропейских деятелей, наблюдавших за судьбами России того времени.

Когда прославленный Вольтер принялся за работу по истории России Петровской эпохи¹³, он обратил внимание на налаживавшиеся при Петре I торговые сношения России с Китаем. Не ускользнула от его внимания и деятельность Лоренца Ланга, совершившего ряд путешествий в Китай. Вольтер писал: «В это же самое время император Ка-мхи (Канси), чувствуя свою слабость и на опыте зная, что математики в Европе знающие математиков китайских, рассудил, что медики европейские также должны быть лучше его медиков, и через послов, возвращавшихся из Пекина в Петербург, приказал просить царя прислать ему медика. В Петербурге был английский хирург, который предложил свои услуги, и отправился в Китай с новым послом и с Ланжем (Лангом), которого осталось описание сего путешествия.

Сие посольство принято с возможным великолепием. Хирург английский нашел императора в добром здравии и почтен за медика очень искусного. Караван, следовавший за сим посольством, выиграл много; но новые успехи, приобретенные оным, были причиною, что китайцы отослали Ланжа, тогдашнего царского резидента при императоре китайском, и с ним всех русских купцов»¹⁴.

По приведенному тексту видно, что знаменитый философ располагал подробными сведениями о поездке Лоренца Ланга с врачом Томасом Карвином в Китай в 1715—1716 гг. По-видимому, Вольтер ознакомился с дневником Ланга, посвященным его первой поездке в Пекин. Но, очевидно, у Вольтера были еще какие-то другие материалы об этой поездке. В дневнике Ланга приводятся лишь очень краткие упоминания о Томасе Карвине. Следовательно, по дневнику никак нельзя было считать врача главным лицом поездки 1715—1716 гг.

В своих исторических работах Вольтер не придавал особенного значения деталям. Он обобщал, старался выявлять наиболее характерные факты. В приведенном выше тексте Вольтер указывал, что просьба о присылке врача была передана через послов, возвращавшихся в Россию. На самом же деле с этой просьбой к губернатору Сибири Гагарину обратились побывавшие в России китайские послы.

В 1715—1716 гг. в Китай направлялись только Ланг и Карвин. Вольтер решил, что они ехали с послом и были великолепно встречены. Но поездка Ланга с послом Львом Измайловым происходила позднее— в 1721 г. В равной степени и высылка Ланга из Китая относится не ко времени путешествия 1715—1716 гг., а к его пребыванию в Пекине после посольства Льва Измайлова.

Только что цитированный текст Вольтера приведен по первому опубликованному на русском языке полному переводу его «Истории Российской империи в царствование Петра Великого». Появившееся на французском языке и вскоре переведенное на несколько западноевропейских языков, это сочинение знаменитого философа не удовлетворило верхушку русского общества. От произведения Вольтера ожидали

¹³ В 1747 г. Вольтер принял поручение написать «Историю России при Петре Великом». Материалы для этой работы доставлялись ему из Петербурга. Написанная Вольтером история впервые была опубликована во Франции в 1759—1763 гг.

¹⁴ «История Российской империи в царствование Петра Великого, сочиненная г-м Вольтером» (М.), в тип. у А. Решетникова, 1809, ч. 2, кн. 2, гл. 12, стр. 65—66.

большого. Обращали внимание и на многие ошибки. Полный перевод этой книги на русский язык, выполненный Семеном Смирновым, напечатанный в виде отдельного издания в двух книгах в Москве, появился только при Александре I в 1809 г.

Остановимся на первом путешествии Л. Ланга в 1715—1716 гг. Как уже упоминалось, Петр I направил Ланга в Китай для приобретения различных китайских вещей, в том числе фарфоровой печи для Петергофского дворца. Ланг успешно выполнил данные ему поручения.

Поездка 1715—1716 гг. не имела определенной дипломатической цели. Очевидно, поэтому и в литературе о ней встречаются лишь краткие упоминания¹⁵. Однако первое путешествие Ланга занимает определенное место в истории русско-китайских отношений и в истории изучения Китая.

Дневник Ланга, относящийся к его первой поездке в Китай, содержит много интересных сведений о Китае начала XVIII в. в целом, о нравах и обычаях, быте и культуре китайского народа.

Полностью этот дневник Ланга не публиковался¹⁶, а его рукопись под названием «Путешествие Лоренца Ланга в Китай и описание этого государства»¹⁷ сохранилась в архиве г. Мерзебурга (ГДР). В сокращенном виде дневник напечатан в записках Х.-В. Вебера «Das veränderte Russland»¹⁸, вышедших в 1721 г. Записки Вебера неоднократно переиздавались на немецком и в переводе на другие западноевропейские языки. В XIX в. был опубликован русский перевод¹⁹ книги Вебера, но без дневника Ланга.

Х.-В. Вебер находился в Петербурге во время возвращения Ланга из первой поездки в Китай (1718 г.). Ланг, как писал Вебер, передал ему свой дневник. Х.-В. Вебер был хорошо осведомлен о политических и придворных делах в России и вел записки, опубликованные, как мы уже отмечали, на немецком языке в 1721 г. Содержание этих записок ценится в качестве источника, сохранившего целый ряд разнообразных известий, относящихся ко времени реформ Петра I.

В первом издании своего дневника Вебер писал: «Чтобы не утомлять чрезмерно читателей экономическими делами в России, я хочу для перемены привести описание путешествия Лоренца Ланга, которое он мне передал в 1718 г. после своего возвращения». Затем идет публикация дневника с описанием путешествия Ланга в 1715—1716 гг. из Петербурга в Китай и его пребывания в Пекине. Следом за дневником помещено состоящее из 14 глав сочинение Ланга «Описание Китайского государства». При этом Вебер не опубликовал часть дневника с описанием обратного пути из Пекина в Россию и значительно сократил ряд глав в сочинении о Китае.

В своем дневнике Ланг отмечает, что 18 августа²⁰ 1715 г. он вме-

¹⁵ См., например: G. Cahen, *Histoire des relations de la Russie avec la Chine*, Paris, 1912, pp. 106—107.

¹⁶ См. В. Krieger, *Die ersten hundert Jahre russisch-hinesischer Politik*, Berlin, 1904, S. 2.

¹⁷ «Deutsches Zentralarchiv. Abteilung Merseburg», Rep. 94 IX. D 2.

¹⁸ Ch.-W. Weber, *Das veränderte Russland in welchem die jetzige Verfassung der Geist und weltlichen Regiments, der Kriegsstand zu Lande und zu Waſſer; wahre Zustand der Russischen Finanzen...*, Ss. 72—116. — В 1725 г. вышел французский перевод книги Вебера: «Nouveaux mémoires sur l'état présent de la Grande Russie ou de Moscovie», vol. 2, Paris, 1725 (дневник Ланга помещен во втором томе). Другое французское издание увидело свет в том же 1725 г. в Амстердаме. В 1738 г. появилось новое немецкое издание.

¹⁹ Русский перевод книги Вебера (без дневника Ланга) помещен в журнале «Русский архив» в 1872 г.

²⁰ Все числа у Л. Ланга приведены по старому (григорианскому) календарю.

сте с врачом Карвином²¹ получил бумаги к китайскому императору. Л. Ланг и Т. Карвин направились вверх по Неве к Шлиссельбургу и затем по Волхову до Новгорода. Далее на подводах или перекладных они двинулись в Москву. Отсюда их путь лежал на Урал к границам Сибири. Ехать приходилось главным образом на лошадях, иногда передвигались по рекам.

В Ярославле путники встретили часть каравана, возвращавшегося из Китая. Другую часть каравана они повстречали возле Тотьмы.

В дневнике Ланг перечислял не только города, в которых путешественникам приходилось останавливаться чаще всего на несколько дней, но и села, а иногда и деревни. В пути Ланг внимательно наблюдал за населением и записал много подробностей о быте и нравах остяков, вогул и татар. Отмечал он и встречавшиеся по пути разработки полезных ископаемых (соль, свинец, железо, медь, драгоценные металлы в горах возле Тобольска). Ланг упоминает и о костях мамонта, которые часто находили возле Енисейска. В связи с этим он приводит распространенную в XVIII в. легенду о мамонтах, опасющихся солнца и воздуха и живущих под землей.

27 января 1716 г. Ланг со своим спутником прибыл в столицу Сибири Тобольск. После длительной остановки в Тобольске путешественники продолжили свой путь и переправились через Байкал. 14 августа они были в Селенгинске. Сюда 2 октября прибыл китайский мандарин с распоряжением императора Канси сопровождать Ланга и Карвина в Пекин. Император предоставлял им подводы и необходимые в пути припасы. Вскоре путешественники достигли Сарацина, где стояла русская и китайская стража на границе между Сибирью и Монголией. После этого пересекли «степь или пустыню», простирающуюся до «знаменитой китайской стены».

Приводим впервые переведенную на русский язык часть дневника Ланга с описанием пути от границы России до Пекина и о пребывании Ланга и Карвина в столице Китайского государства.

Китайская стена

6 ноября мы миновали китайскую стену. Она выстроена из кирпичей, две сажени в ширину и, вероятно, три в высоту. Стена проходит, одинаковая по толщине и высоте, по высочайшим горам; длина с востока на запад имеет триста французских миль по горизонтальной линии, не считая подъемов и спусков. На этой стене видны небольшие четырехугольные бастионы, отстоящие один от другого на расстоянии выстрела из лука²². При нашем проезде у ворот с правой стороны стояли восемь офицеров, опрятно одетых в камчатное²³ платье. Они нас встре-

²¹ Имя врача «Garwin» упоминается только во французском переводе записок Вебера (т. II, стр. 122). В других документах врача называли «Guames Garvin» и «Tomes Kharfin».

²² Великую китайскую стену начали строить в 221 г. до н. э. Приблизительные размеры этого гигантского сооружения от 4,5 до 5 тыс. км. Высота стены почти везде равна 6,6 м. Через каждые несколько сот метров (на расстоянии выстрела из лука) на ней находятся сторожевые башни, а у главных проходов крепость. В книге «Китай в гражданском и нравственном состоянии» Бичурин пишет, что «в геометрическом измерении земли основанием принят лук для стрельбы». 240 луков=му. Один му=0,0667 га (И. Бичурин, *Китай в гражданском и нравственном состоянии*, СПб., 1847, стр. 18).

²³ Камчатная — шелковая одноцветная ткань, узоры которой образуются благодаря изменению переплетений (см. В. Клейн, *Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в., и их терминология*, — «Сборник Оружейной палаты», М., 1925, стр. 56—57).

тили очень вежливо и пригласили к себе в кордегардию, согласно китайским обычаям, на чашку чая и трубку табаку. Слева мы увидели тридцать солдат, выстроенных в ряд с саблями, стрелами и луками²⁴ и, также по китайскому обычаю, отдававших честь оружием.

Отсюда нам оставалось еще полмили до города Калгана, где мандарин, бывший одновременно и комендантом, оказал нам в своем доме всяческое гостеприимство.

Когда мы снова вернулись на свою квартиру, мы застали курьера от губернатора из Пекина, который должен был узнать, где мы задерживаемся, потому что император уже давно ожидал нас.

Мандарин, чтобы избежать немилости, отправил его снова в Пекин с таким ответом, что вся вина в медленной поездке падала на нас.

Седьмого (ноября) мы ускорили наше путешествие по понуждению нашего мандарина и смогли остановиться на ночь в городе Чанпин (Фу)²⁵.

Оттуда мы восьмого (ноября) отправились через многочисленные небольшие города и деревни, расположенные близко друг от друга. На ночлег мы остановились в маленьком городке, называемом Наньгу²⁶.

11 (ноября) мы прибыли в город, называемый Чан-чжи-юань²⁷, расположенный в 1½ милях к западу от Пекина. Здесь пребывал сам император в своем загородном дворце, поэтому мандарин не упустил (случая, чтобы) известить императора о нашем прибытии. Едва ли мандарин отсутствовал полчаса, как он снова появился на полном скаку с приказом императора, что мы сейчас же должны явиться ко двору, так что мы не имели времени ни одеть другие платья, ни смахнуть пыль с тех, которые были на нас.

Лоренц Ланг принят при китайском дворе

Когда мы прибыли ко двору, нас повели с одной дворцовой площади на другую, где нам приказали ожидать императорского приказа²⁸. Едва мы вступили на эту площадь, как весь двор, состоящий из нескольких тысяч человек, с нетерпением хотел нас увидеть. Произошла такая сильная толкотня, что нам почти не оставалось места, чтобы стоять. Окружавшие нас были столь невежливы, что один тянул нас за парик, чтобы посмотреть, каков он, другой — за шляпу, некоторые поднимали платье, чтобы рассмотреть штаны и чулки. Мы простояли там долго в качестве развлечения для окружающих. Наконец, два иезуита, которые были самыми знатными из братства в Пекине, вышли к нам по приказу императора. Одного звали Килиан Штумпф, друго-

²⁴ Ланг правильно описывает вооружение солдат маньчжурской армии того времени (см. Д. В. Путята, *Китай*, СПб., 1895, стр. 170—174; «Сборник музея антропологии и этнографии», т. XVII, 1957).

²⁵ Чанпин (Фу) — город на Великой китайской равнине, к северо-западу от Пекина.

²⁶ Нанькоу — город на Великой китайской равнине, находится к северо-западу от Пекина, западнее Чанпина.

²⁷ Чан-чжи-юань — вероятно, Ланг имеет в виду город Юань мин-юань, где находился загородный дворец императора.

²⁸ В XVIII в. Пекин подразделялся на внешний и внутренний город. Во внутреннем находился императорский город (Хуан-чэн) с дворцом императора (Цзи-цзин-чэн) в центре. Недалеко от дворца были расположены три огромных тронных зала, предназначенные для церемониальных выходов при дворе. Около дворца находились площади, где Ланг со своими спутниками и ждал императорского приказа (см. И. Бичурин, *Китай в гражданском и нравственном состоянии*, ч. 1, стр. 20—28).

го — Доменико Паренин²⁹. Они должны были по приказу императора спросить нас, давно ли мы выехали из Европы и сколько месяцев мы провели (в дороге) между Петербургом и Пекином. Где находится их императорское величество?

Когда мы на это ответили, доктору были заданы вопросы по медицине, а мне — о войне. После этого император послал каждому из нас серебряную чашу, полную чая, который был сварен с молоком и поджаренной мукой³⁰. При этом он велел сказать, что это чай, который он пьет обычно сам. Нам чай очень понравился, особенно по той причине, что в этот день было холодно, а мы так долго должны были находиться на дворцовой площади под открытым небом. Наконец, после того как мы ответили еще на некоторые вопросы, и императору об этом доложили, последовал приказ императора одному из его министров, который был также генерал-губернатором западной Татарии³¹, чтобы он пригласил нас к себе ужинать. Он это и исполнил и повел нас вместе с иезуитами в свой дом, где нас очень хорошо накормили. После сдв он задержал нас у себя на несколько часов различными вопросами об обычаях в Европе. Но так как была уже полночь и мы после путешествия были несколько утомлены, поблагодарили мы его за оказанную нам честь. Когда мы с ним прощались, он дал нам знать, что по приказу императора мы на следующее утро до восхода солнца опять должны явиться ко двору.

12 (ноября) еще до восхода солнца³² к нам пришли два мандарина и уведомили нас, что император уже встал и мы должны торопиться быть там, так как император уже спрашивал о нас. Мы тотчас собрались и последовали за нашим проводником в императорский дворец, где нас угостили чаем у первого камергера, который был кастратом. Он же дал нам знать, что император уже занят государственными делами, и приказал, чтобы мы оставались в этой комнате, пока дела не будут закончены. Тогда нас допустят к аудиенции. Когда уже было почти два часа пополудни, все управляющие государством были отосланы его императорским величеством. Тогда к нам пришел по приказу императора министр, у которого мы были прошлый вечер, чтобы узнать, есть ли у нас самих желание видеть их императорское величество. На это мы ответили, что нам в стране, столь отдаленной от Европы, не может выпасть большей чести, как выразить наше глубокое почтение такому великому монарху. Уведомив императора об этом ответе, министр снова вернулся к нам и сказал, что император позволил нам предстать перед ним вместе с двумя упомянутыми патерами. Им было приказано идти с двух сторон от нас в качестве переводчиков и провести нас через передний двор в зал, где император сидел на троне.

²⁹ При маньчжурском императорском дворе в царствование Канси большое влияние имели иезуиты, занимавшие государственные посты. Их советы использовались в военном деле и особенно в решении вопросов, требовавших научных знаний.

Штумпф (Kilian Stumpf) — иезуит. Родился в Вюрцбурге в 1655 г. Прибыл в Китай в 1694 г. Умер в Пекине в 1720 г.

Паренин (Parrenin) — иезуит. Родился в 1665 г., умер в Пекине в 1741 г. Находился в Китае с 1698 г. Знал китайский и маньчжурский языки.

³⁰ Таким способом, так же как в Тибете и Монголии, готовили чай и маньчжуры.

³¹ Западная Татария — так Ланг называет Монголию.

³² Древние законодатели в Китае подчинили общественную деятельность императора определенным правилам, которые впоследствии были утверждены законами. Таким образом, весь распорядок дня императора был намечен уже в древности. Каждый из императоров подчинялся этим законам. В частности, вставал император в три часа утра, в четыре входил в кабинет, где рассматривал и решал представленные ему доклады (см. И. Бичурин, *Китай в гражданском и нравственном состоянии*, ч. IV, стр. 69).

Его аудиенция и угощение

Как только мы вошли, мы должны были стать на колени перед императором и три раза поклониться головой до земли. Когда мы это совершили, мы снова встали, но еще раз, как и раньше, опустились на колени, чтобы сделать поклон, и повторили эту церемонию три раза. Тогда мы остались стоять на коленях и получили приказ приблизиться к трону. После чего сразу же камергер взял нас за руки и повел в левую сторону от императора, а иезуиты отошли в правую сторону от трона, где мы все вместе стали на колени на подушки, которые были уже положены перед нами. Первый вопрос императора был о здоровье его царского величества, на который мы ответили через иезуитов, что хотя мы уже в Москве услышали, что его величество после нашего отъезда из Петербурга был нездоров, но мы вскоре после этого получили радостное известие о его выздоровлении. Император ответил, что это ему очень приятно, и спросил далее, как долго мы были в пути. Мы ответили, что от Петербурга до Пекина мы путешествовали 15 месяцев³³. Когда ему это передали через патеров, осведомился он далее, не холодно ли нам в узких и коротких платьях. Мы ответили, что холод в этой стране не кажется нам невыносимым, так как в России мы привыкли к гораздо более жестокому и к тому же запаслись хорошими шубами для защиты от холода.

По окончании этих вопросов император поговорил со своим камергером, который тотчас вышел и принес два камчатных платья с подкладкой из белой лисицы³⁴ и по приказу императора надел нам обоим поверх нашего платья. Мы поблагодарили императора поклоном до земли. Когда мы по требованию надели еще наши перчатки и еще постояли некоторое время, приказал император нашему доктору, чтобы он пощупал ему пульс и высказал бы свое мнение по этому поводу. Доктор выполнил требование и сказал, что он усматривает из всех обстоятельств, что их императорское величество находятся в полном здравии. Этот ответ весьма понравился императору, и он позволил нам снова подняться и идти к камергеру, у которого мы были прежде.

Когда мы к нему пришли и немного посидели, послал нам император различные кушанья со своего стола, которые состояли из нескольких рагу, из вареного бараньего мяса и жареных кур, гусей и уток (их все подавали мелко нарезанными). Далее нам принесли кушанье, приготовленное из рыбы с очень мелко нарубленным мясом, и каждому подали фарфоровую чашку с вареным рисом и несколькими маленькими пирожками, начиненными фруктами³⁵. Когда мы сидели за столом с упомянутым камергером и иезуитами, пришел камердинер от императора и сказал, что его императорское величество послал его, чтобы потчевать нас, чтобы мы (хорошо) ели и сказали бы, как нам понравилась еда. Мы поблагодарили за высокую милость и усиленно расхваливали кушанья. Посланный и сам мог хорошо видеть, что мы не страдали отсутствием аппетита, хотя сначала мы не могли как следует пользоваться китайскими вилками³⁶.

После завершения обеда мы получили разрешение снова вернуться на наши квартиры, но еще до того, как мы покинули дворец, император позвал к себе французского патера Доменика Паренина и через него

³³ Л. Ланг выехал из Петербурга 18 августа 1715 г., в Пекин прибыл 11 ноября 1716 г.

³⁴ Очевидно, речь идет о лисицах-альбиносах.

³⁵ Национальные китайские кушанья.

³⁶ Очевидно, Ланг имеет в виду палочки для еды.

передал нам следующий комплимент. Их величество император всего Китая и первый король во всем мире извещает вас: ему хорошо известно, что вы в этой стране, далеко отдаленной от Европы, чужеземцы, которые не понимают ни обычаев страны, ни языка, но вы не должны поэтому унывать, так как их величество примет вас не как чужеземцев, а как своих собственных детей³⁷. После чего мы покорно поблагодарили императора за высокую милость и отправились домой. Прошло немного времени, и снова пришел камергер с двумя иезуитами, и нам принесли в подарок от императора фрукты: очень вкусную дыню, винограда трех разных сортов и свежую коринку. Потом спросили, думаем ли мы носить в этой стране свою собственную или китайскую одежду. После передачи благодарности за подарок мы подчинились приказу его величества по поводу одежды. Потом для каждого дали два платья вместе с шапками, рубашками, чулками и сапогами. У одного платья была подкладка из лисьего, у другого — из беличьего меха.

14 (ноября) нам снова нанесли визит господ, упомянутые много раз (выше), с которыми мы пошли в императорский дворец, и нас спросили, намерены ли мы переслать что-либо из этой страны его царскому величеству. Мы ответили, что хотя здесь везде есть много курьезных вещей, которые, без сомнения, понравятся его царскому величеству, но мы, как вновь прибывшие, еще ничего не успели осмотреть.

После этого император приказал нам, чтобы мы известили его, какие приблизительно раритеты из этой страны желал иметь его царское величество. Тогда он даст их нам из своего собрания редкостей. В ответ мы сказали, что его императорское величество имеет почти все раритеты из Европы, но китайских у него еще нет, и мы предоставили на императорское усмотрение (решение), что он даст нам с собой. В этот день мы не оставались дольше при дворе, а пошли к полудню на нашу квартиру, куда нам от двора были посланы кровать, одежда и каждому мул для постоянного употребления вместе с седлом и принадлежностями. Нашим же слугам дали лошадей, которых меняли каждый день. В дальнейшем нам назначили месячное содержание: деньги, бараны, рис и фураж, каждый месяц все это исправно доставляли на дом. Один мандарин был всегда у нас в услужении, в нашем доме был установлен надежный караул.

Когда мне после представилась возможность остаться наедине с иезуитами, я спросил французского патера, возможно ли за деньги приобрести в Пекине печь из хорошего фарфора, и попросил его, чтобы он мне помог в этом. Но он ответил, однако, что это трудно исполнить, так как таких вещей в Китае никогда не видели и не делали. Он попросил затем рисунок, и, когда я ему показал, он остался при мнении, что это невозможно и никто не возьмется за эту работу, если не будет строгого приказа императора. Он отправился сразу после этого ко двору и вернулся через час с мандарином и попросил по приказу императора рисунок печи. Как только император увидел его, он известил меня, что мне не надо об этом больше беспокоиться. Никто не может сделать таких вещей для продажи, но он пошлет рисунок с мандарином в провинцию³⁸, где изготавливается фарфор, и прикажет сделать печь. Сейчас же патеру Килиану Штумпфу, который возглавляет математические науки в Пекине, было приказано изготовить деревянную

³⁷ В царствование Канси укреплялись связи Китая с Европой, главным образом с Россией. Император Канси всегда стремился подчеркнуть свое хорошее отношение к иностранцам.

³⁸ Центр фарфорового производства в Китае — г. Цзин дэ-чжэн в провинции Цзянси.

модель и дать мандарину с собой. Но до его отъезда я пригласил его к себе и подарил ему несколько соболей, чтобы он получше выполнил полученное приказание. Он пообещал мне тогда, что в августе 1717 г. он снова будет в Пекине с этой печью.

15 (декабря) император велел мне передать через мандарина, который одновременно был и губернатором западной Татарии, чтобы я как можно скорей приготовился к поездке. Его величество приняли решение направить их царскому величеству посольство, которое я должен сопровождать до места, где их величество будет находиться. После чего (в состав посольства) были назначены два китайских и два татарских³⁹ господина. Не хватало еще только одного. Между тем император поехал на охоту, а мы остались в Пекине. 20 января 1717 г. их величество возвратился с охоты и оставался несколько дней в Чан-чжиюань, а потом поехал в Пекин, чтобы там отпраздновать праздник Нового года.

Праздник Нового года в Китае

2 февраля у китайцев наступил Новый год⁴⁰. Поэтому из всех провинций в Пекин прибыли мандарины, чтобы поздравить императора. Их насчитывается до десяти и более тысяч человек.

Степени мандаринов

Следует знать, что китайские мандарины разделены на различные степени. Мандаринам первой степени разрешалось поздравить императора с Новым годом, стоя на коленях во внутреннем дворе дворца, где император сидел при открытых дверях. Мандарины второй степени должны были пасть на колени во дворе аудиенций и там совершать свои поклоны. Мандарины третьей степени оставались в третьем дворе. Мандарины четвертой степени — в четвертом, и мандарины пятой степени — в пятом переднем дворе. Кроме того, было еще очень много других людей, которые состояли на службе у императора и воздавали ему те же почести на узких улицах перед воротами дворца.

Все они, от самых высших до самых низших, были, по китайскому обычаю, прекрасно одеты в лучшую камчатку с узорами и всякими изображениями из золота в виде драконов, львов, змей, гор, долин, деревьев и т. д. На их верхней одежде на груди и спине виднелся небольшой нагрудный знак с вышитыми различными зверями и птицами. По ним можно было узнать служебное положение каждого. На одежде офицеров имелись львы, тигры, леопарды и т. д. Ученые, имевшие титул доктора письма, носили лавлинов и т. д.⁴¹ Во внутреннем дворе, где мандарины первой степени приветствовали императора, мы также вместе с отцами-иезуитами имели честь поздравить императора с Новым годом. Здесь в это время стояло десять пышно украшенных слонов.

Среди мандаринов третьей степени был один, которому в день Нового года исполнилось сто лет. Он был мандарином в то время, ког-

³⁹ Ланг называет маньчжур татарами.

⁴⁰ Новый год — народный праздник. Год начинается с нарождения месяца, который соответствует февральскому полнолуннию (по ст. ст.).

⁴¹ При маньчжурском дворе существовала такая же строгая регламентация рангов чиновников, их одежды, включая одежду императора, как и при других, более ранних династиях Китая. Степени чиновников различались не по покрою платья, а по качеству ткани, количеству изображений драконов. По изображениям на нагрудных знаках можно было различить военных (хищные звери) и гражданских (птицы) чиновников.

да правящие сейчас в Китае татары⁴² захватили страну. К нему послал император своего первого камердинера и велел сказать, что ему предоставляется честь поздравить его величество в зале. При этом, когда он войдет, император встанет со своего трона, но мандарин должен знать, что эта честь оказывается не ему лично, а его возрасту.

Зажигают фейерверк

По окончании церемоний император принял многочисленные дорогие подарки и опять уехал в Чан-чжи-юань, где 15 (февраля) был устроен фейерверк. Все европейцы и мы по приказу императора должны были присутствовать (на этом зрелище).

Сначала было видно несколько сделанных из дерева людей, стоящих друг против друга и метавших не стрелы, а ракеты. Одна из двух партий должна была отступить. (После этого) оставшиеся атаковали город, который с полчаса обстреливали и защищали. Затем метнули огонь на бастион, в котором было от двух до трех тысяч ракет, издававших ужасный треск. На валу находилось много мужчин с обнаженными мечами в руках. Они все время поворачивались и двигали руками. Внизу были другие, которые в них стреляли. В это время появились два дракона длиной в три сажени, сделанных из бумаги, со многими светильниками внутри. В раскрытой пасти каждого дракона был фонарь. Некоторое время их носили вокруг площади, но скоро они исчезли вместе с людьми, защищавшими город; другие же продолжали обстреливать город, пока не взлетел на воздух еще один бастион. В это время снова появились два дракона, которых носили по площади взад и вперед до тех пор, пока защитники города не отступили. Тогда унесли драконов, и фейерверк окончился. На площади, где был фейерверк, виделось несколько тысяч фонарей, раскрашенных в разные красивые цвета, немало способствовавших украшению представления.

Во время фейерверка император несколько раз посылал к нам с вопросом — нравится ли нам все это?

Патеры уверили нас, что такие же фейерверки, без особых изменений, можно было видеть при правивших императорах две тысячи лет подряд.

Описанием празднования Нового года заканчивается часть дневника Лоренца Ланга, опубликованного Х.-В. Вебером.

По мнению Вебера, читатели должны были получить достаточное представление о путешествии Ланга на основании опубликованного текста. Далее в дневнике, как указывал Вебер, содержалось описание прощальной аудиенции у китайского императора и обратного пути Ланга в Россию.

К опубликованной части дневника Вебер присоединил еще интересное сочинение Ланга о Китае, озаглавленное «Описание Китайского государства и его образования вместе с обычаями страны и нравами, начиная от первого императора, который жил в 2952 г. до р. Х., до настоящего времени и с короткими сообщениями о религии и о прочих достопримечательных вещах».

Сочинение Ланга о Китае, несомненно, заслуживает внимания. Посланный Петром I в 1715 г. в Китай Лоренц Ланг не ограничился составлением только путевого дневника. Он знакомился с прошлым Китая, интересовался протяженностью страны, количеством населения,

⁴² Ланг снова называет маньчжур татарами.

городами, государственным устройством, бытом и обычаями жителей. Сочинение Ланга было написано с определенной целью: познакомить посылавших его из Петербурга в Китай не только с наблюдениями в пути и в Пекине, но и с Китаем в целом.

Свой дневник 1715—1716 гг. Ланг передал Веберу, который и опубликовал его в сокращенном виде в Германии. Дневник составил главы или своего рода приложение к запискам Вебера о России. Но можно предположить, что дневник Ланга был переписан не в одном экземпляре. При существовавшем в XVIII в. придирчивом отношении к денежной отчетности, при выяснении после возвращения в Петербург сроков пребывания в различных городах и пройденного пути Ланг должен был пользоваться своим дневником. Надо полагать, что его сочинение о Китае имелось не только у Вебера. Сочинением, возможно, пользовались при подготовке посольства Льва Измайлова, направлявшегося в Пекин, и при решении дальнейших вопросов, связанных со сношениями с Китаем.

Судьба сочинения Ланга о Китае своеобразна. Опубликованное в Западной Европе, это произведение не изучалось и не исследовалось в дальнейшем в качестве произведения автора, посланного из России в Китай. Этим объясняется то, что оно до сих пор не переводилось на русский язык и историки русско-китайских отношений не обращали на него внимания.

Ниже приводится краткое изложение сочинения Ланга о Китае — одной из ранних попыток дипломатического представителя России по выяснению прошлого, а также состояния этой страны в начале XVIII столетия.

Первая глава о происхождении Китайского государства и названия Китай

В первой главе сочинения содержатся сведения о происхождении китайского народа и о возникновении названия «Китай». Из письменных китайских источников, как сообщает Ланг, известно, что у китайцев было три легендарных правителя: Фу Си, Шэн Нун и Хуан-ди. Фу Си правил в 2592 г. до н. э. Со времени правления Фу Си до 1717 г. прошло 4415 лет — столько времени существует Китайское государство. За этот длительный промежуток времени в Китае сменилось 253 императора, считая и незаконных, захвативших власть силой. Периоды правления различных императоров носят свои названия. Предшествующее правление называлось Минская династия, нынешнее — Цинская династия.

Китайцы были уверены в том, что их страна находится в центре мира. Поэтому они называют ее «Чжунго» — срединное царство. Ланг считал, что слово «Китай» персидского или татарского происхождения⁴³, а Синой называли Китай португальцы, взяв это название от наиболее часто употребляемого в Китае слова «цин» — пожалуйста⁴⁴.

Далее приводятся сведения о китайском языке. В северных и южных провинциях страны произношение различное, но иероглифы по всему государству приняты одинаковые. Иностранцу трудно выучить иероглифы. В разговорном китайском языке не больше 324 слов⁴⁵, но иеро-

⁴³ Китай был назван по имени народности кидане, пришедшей в бассейн Хуанхэ в XII в.

⁴⁴ Сина, хина и др. — европейская транскрипция династии Цинь (III в. до н. э.), по имени которой и был назван Китай.

⁴⁵ Ланг имеет в виду слоги-слова, которых в пекинском диалекте насчитывается 420.

глифов около 30 тысяч. Каждый из них обозначает много различных слов и произносится особым тоном: высоким, низким или средним. В зависимости от произношения изменяется смысл слова.

Доктор или ученый в Китае должен знать наизусть около десяти тысяч иероглифов, грамотный человек — около трех тысяч.

Глава вторая о величине Китая и о граничащих с ним странах

Протяженность Китая с запада на восток — 480 миль, с юга на север — несколько больше. На востоке Китай граничит с Кореей и омывается Южно-Китайским морем. На западе находятся государства Лаос, Аннам и Тибет. Китай отделен от всех стран Великой китайской стеной. В разные времена число провинций в Китае менялось. При Канси их насчитывается шестнадцать. Среди них: Шаньси, Шэньси, Гуанси, Гуандун, Юньнань и др. Китаю принадлежат еще два острова: Хайнань и Тайвань. Каждую из шестнадцати провинций можно рассматривать в качестве целого государства, благодаря большому количеству народа и городов, находящихся в них. Главный город в Китае — Пекин, но в стране имеется еще 137 городов, равных по величине Пекину. Меньших по размеру городов в Китае 223, а местечек и деревень столько, что сосчитать их нет возможности. Но все же в некоторых из них столько же населения, как в Париже или Амстердаме.

Судоходных рек в Китае вместе с некоторыми большими озерами — 1472, известных мостов — 331, больших гор — 2099, языческих храмов — 480, христианских церквей — 260.

Глава третья об императорском дворе в Пекине

Слово «Пекин» в переводе обозначает северная столица. Пекин делится на три части: предместья, внутренний город и запретный город с желтыми и красными стенами, где находится императорский дворец.

Предместье окружено валом из земли и кирпичей, построенным монголами 500 лет тому назад. На валу находятся четырехугольные бастионы.

Главные улицы в Пекине прямые и такие широкие, что по ним могут ехать рядом 25 колясок. Народу в Пекине очень много. Ланг считал, что население города превышало 2 миллиона.

В Пекине нет судоходной реки. Он расположен в 4 милях от реки Юн и в 30 милях от моря.

Глава четвертая об управлении государством

Вся власть в Китае находится в руках императора. Последний избирает в качестве наследника одного из своих сыновей.

Управление государством сосредоточено в шести главных учреждениях — бу. Существуют еще дополнительные учреждения, где осуществляются астрономические наблюдения, ведется торговля с иностранными государствами, сосредоточено руководство морскими делами и распределением продовольствия.

Император очень строг по отношению к своим подданным, не терпит советов, жестоко карает за ошибки. Если подданный навлекает на себя немилость императора, то виновного в соответствии с разрешением императора казнят на площади его же родственники.

Губернаторы, управляющие провинциями, представляют свои отчеты в главные учреждения — бу. После этого отчеты передаются императору. Он их читает и утверждает.

Все начальники во всем государстве получают жалованье от императора, но весьма незначительное. Даже губернаторы провинций получают ежегодно не более 400 унций серебра. Но власть губернатора не ограничена. Он может обращаться с подданными по своему усмотрению. Пользуясь своей властью, губернатор обеспечивает себе годовой доход в 300 тысяч унций серебра.

Уроженец провинции не может управлять ею, чтобы не злоупотреблять и не делать послаблений закона в угоду своим родственникам. Всех начальников, за исключением губернаторов и боевых генералов, каждые три года переводят в другое место.

Глава пятая о количестве китайского народа и дани

Население Китая исключительно многочисленно. Налогом облагаются все мужчины, достигшие двадцати лет. В Китае насчитывается 68 916 780 налогоплательщиков. Не выплачивают налога: женщины и дети; старики с 65 лет; ученые, их в Китае несколько тысяч; идолослужители, их во всем государстве более 1000 тысяч; солдаты, несущие караульную службу вдоль Великой стены, их 902 050; более 700 тысяч солдат, сопровождающих боевых офицеров; 600 тысяч солдат, несущих гарнизонную службу в городах, расположенных у моря и в других местах; татары, живущие в Китае. Однако татары должны на новый год приводить всех своих дочерей старше двенадцати лет; из них император выбирает наложниц себе и сыновьям.

В качестве налога император получает: серебро, соль, атлас, шелк, хлопчатобумажные ткани, рис, просо, фураж, бумагу, шерсть и бараньи шкуры, а также оленей, диких свиней, медведей, барсуков и фазанов.

Кроме налогов, в Китае существуют пошлины, штрафы и конфискации. Богатые люди дарят еще приношения, чтобы приобрести покровительство императора для себя и своих детей.

Все почтовые лошади принадлежат императору. Их насчитывается 70 тысяч. Для офицеров и солдат император содержит еще около 954 тысяч лошадей.

Глава шестая об одежде китайского императора, гербе и звании

Предание говорит, что еще Хуан-ди, живший 2500 лет назад, избрал желтый цвет в качестве императорского цвета. Но сейчас сам император, его дети и родственники редко носят золотисто-желтую или яичного цвета одежду. Чтобы отличаться от других людей, они надевают только желтый пояс, а на их лошади желтая уздечка.

Седло лошади императора, стремя, а также его кровать желтого цвета. Все вещи, которые дарят императору, даже кухонную посуду, обтягивают желтой материей. Преподносящий императору подарок одевается также в желтое платье.

Желтый цвет исключительно императорский. Другие люди вовсе не носят желтой одежды и вообще не имеют вещей желтого цвета.

Со времени образования Китайского государства на китайском гербе изображали дракона с пятью когтями. В 2400 г. до н. э. легендарный император Яо заменил дракона на гербе солнечной птицей. Однако последующие императоры предпочли вновь изображать дракона. О лошади императора, о его карете часто говорят «лошадь или карета дракона».

Дракон в Китае — символ водяных стихий. Существуют легенды, что драконы проливают дождь из облаков, дают начало рекам и родни-

кам. Дракон является также символом могущества. Считается, что драконы могут парить в облаках, плавать в морских глубинах, проходить сквозь горы, уменьшаясь в размерах, и вновь становиться огромными и могущественными.

Одежду с вытканым или вышитым драконом с пятью когтями подданный носит только в том случае, если она подарена ему императором. Подданный в одежде с драконом должен всегда суметь доказать, что одежда подарена ему действительно императором, а не надета самовольно. При отсутствии доказательств его могут подвергнуть смертной казни.

Имя императора, данное ему родителями при рождении, обычно остается в тайне. Когда император приходит к власти, он принимает имя, которое сохраняется (за ним) до самой смерти. Имя нынешнего императора Канси обозначает мир и постоянный покой.

Когда говорят или пишут об императоре, то употребляют слово «ван суй» — 10 тысяч лет, высказывая тем самым пожелание, чтобы император прожил очень долго.

Глава седьмая о том, как нынешние татары овладели Китайским государством

В 1280 г. Китаем овладели западные татары (Ланг имеет в виду монголов), которые правили Китаем до 1368 г. Это была монгольская династия Юань. После изгнания монголов в Китае до 1644 г. правила Минская династия.

Затем Ланг рассказывает о постепенном переходе власти к маньчжурской династии Цинь. При этом и маньчжуров он также называет татарами.

В конце Минской династии произошло большое восстание. Восставшими командовал Ли ⁴⁶, который шадил простой народ и вежливо обращался с ним. Поэтому многие подданные императора перешли на сторону Ли. С большим числом сторонников Ли направился к Пекину и взял его. Последний император Минской династии, видя неминуемую гибель, покончил жизнь самоубийством.

Вскоре после этого изменник У Сань-гуй призвал маньчжуров на помощь против мятежников. Маньчжуры нанесли войскам Ли Цзы-чэна большой урон и к 1644 г. полностью захватили Китай. В 1636 г. Хуан Тай-цзи принял титул императора, положив начало Цинской династии. Но вскоре он умер, престол перешел к его шестилетнему сыну — Шицзу. Правил же его дядя — регент Доргунь.

Глава восьмая о ныне правящем императоре Канси

Канси начал свое правление с 1666 г., и продолжалось оно до 1718 г. ⁴⁷. Уже в молодые годы Канси проявил себя умным и чрезвычайно энергичным человеком. Вино, женщины и праздность не привлекали его. Свой день он начинал очень рано. В четыре часа утра Канси принимался за рассмотрение прошений и различных государственных дел. Так продолжалось до обеда. После обеда он занимался упражнениями с оружием. Много времени Канси уделял искусству. Иезуиты обучили его арифметике, геометрии, астрономии, музыке. Поэтому Канси мог

⁴⁶ Ли Цзы-чэн (1606—1645) — вождь крестьянского восстания в Китае в 1628—1645 гг.

⁴⁷ Здесь Ланг допускает ошибку. Император Канси начал царствовать с 1662 г. Умер в 1723 г.

экзаменовать китайцев по книгам, татар по метанию оружия, а европейцев по математике.

Мужественный и умный, страстный охотник и меткий стрелок — таков был Канси. К народу он относился милостиво, с солдатами был строг, но щедр.

Канси поощрял купцов, торговавших с русскими. Нередко он выдавал своим купцам большие суммы из императорской казны для срочных платежей, чтобы русские не испытывали затруднений из-за задержки денег. К ученым Канси относился с большим уважением.

У императора было девятнадцать сыновей и двенадцать дочерей.

Канси был привержен христианской религии. Он поддерживал иезуитов и говорил им, что молится не голубому звездному небу, а живому богу неба и земли. Однако к концу жизни он вновь обратился к язычеству. Тем не менее до конца его жизни иезуиты пользовались неизменной поддержкой Канси.

Глава девятая о религии в Китае

В Китае наибольшим почетом пользуется их первый учитель — Конфуций. Ему оказывают всевозможные почести. Все его последователи тоже пользуются большим почетом.

Поклоняются китайцы также далай-ламе. Уважением пользуется еще бог Фо — Будда. Китайцы считают его бессмертным и оказывают ему божеские почести. Изображение Фо находится в пагодах. Смотреть на изображение можно только издали.

Встречаются в Китае и магометане. Они пришли в Китай около 800 лет тому назад. Их больше миллиона.

Еще Хуан-ди в 2660 г. воздвигнул большой Храм неба. С этого времени все императоры были и первосвященниками. В Храме неба не было идолов и картин. Здесь имела только деревянная или каменная доска с гравированными золотыми иероглифами: Хуан-ди. Когда император приносит жертву, то он обращает свое лицо к этой таблице.

В храмах помещаются еще таблицы с именем Конфуция и таблички в честь умерших родителей. В определенные дни китайцы совершают перед такими табличками земные поклоны, зажигают свечи, ставят еду и напитки. К этой церемонии они относятся с большим благоговением.

В Китае большое смешение самых различных религий и религиозных обрядов. Поэтому чужеземцам трудно обратить китайцев в христианскую веру.

Глава десятая о науках и искусстве в Китае

Ланг считал, что науки в Европе достигли большего совершенства, чем в Китае, но указывал на то, что в Китае они старше.

В 2900 г. до н. э. Да-лэй учил музыке. Хуан-ди знал философию, учение о морали, физику. Фу Си положил начало медицине. Шэн Нун в 2700 г. до н. э. создал первый травник. После него Хуан-ди составил первую книгу о движении крови и болезнях людей. В 1657 г. до н. э. Хуан-ди упорядочил арифметику и изготовил счеты. Астрономия ведет свое начало от Яо. В 2258 г. до н. э. из золота и драгоценных камней в Китае сделали первую сферу.

Календарь ввел император Чжоу Гун в 2513 г. до н. э.

Была ли магнитная игла изобретена в Китае? Ланг считал этот вопрос невыясненным. Сохранилось все же известие, что в 1100 г. до н. э. Чжоу Гун подарил иностранным послам, приехавшим из-за моря,

в числе других вещей магнитную иглу, чтобы они могли найти обратную дорогу.

Архитектура, живопись, скульптура, изделия из стекла, изделия, покрытые глазурью, искусство мастеров золотых и оружейных дел совершеннее в Европе. В Китае особенно развито ткачество, изготовление бумаги, литье металла, изготовление фарфора.

Китайцы задолго до европейцев изобрели боевой порох и пушки. Сначала они пользовались порохом только для праздничных фейерверков и лишь позднее применили его для военных целей. Пушки китайцы научились лить сами. В европейских книгах приводятся ошибочные сведения о том, что литью пушек их научили иезуиты.

Китайские мастера достигли большого искусства в деле изготовления копий с различных предметов. Копия и оригинал настолько похожи, что их очень трудно отличить.

Глава одиннадцатая о китайском учении о морали

В учении китайцев о морали насчитывается шесть обязанностей: 1) одного друга по отношению к другому, 2) ученика к своему наставнику, 3) ребенка к своим родителям, 4) супругов в отношениях между собой, 5) подданных к императору. Сюда же относится и шестая обязанность по отношению к богу.

Китайцы почитают своих родителей. Они помогают им, избавляют их в старости от бедности. В случае смерти отца или матери какого-либо начальника, он, даже будучи губернатором или генералом, слагает с себя должность и три года носит траур.

Китайские женщины очень скромные. Они скрываются в своих домах и не показываются мужчинам. При выезде придворной дамы из дворца на всех улицах, по которым она проезжает, не должно быть мужчин.

Убийства в Китае случаются крайне редко. Характерно для Китая также и то, что миллионы людей проходят по улицам, но нет здесь никакой суеты и толкотни. Каждый идет по своему делу и не мешает другим.

К месту казни преступника сопровождают шесть-восемь солдат. Рядом идут его родственники и несут белое платье, которое надевают на него после казни. Во время казни на улицах стоят тысячи людей, но не слышно никаких криков и не бывает беспорядка.

Глава двенадцатая о христианской религии в Китае

Глава тринадцатая о жалобе на христианских священников, находящихся в Китае, поданной императору Канси в январе 1712 г.

Глава четырнадцатая повествует о том, был ли крещен император Канси и некоторые из его детей

Х.-В. Вебер не дает перевода трех перечисленных глав сочинения Ланга. Он лишь отмечает, что они посвящены преимущественно деятельности иезуитов, описанию прибытия отдельных миссионеров в Китай, их возвращению на родину и т. п.

В кратких выписках из этих глав Вебер сообщает, что иезуиты печатали на китайском языке книги по математике и другим наукам, приводит утверждение Ланга о том, что «император Канси не был крещен и дети его тоже».